

УДК [82-193.2+070](091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_13

А.В. Растягаев, Ю.В. Сложеникина

Самара
Самарский государственный институт культуры
avr67@yandex.ru
goldword@mail.ru

ТРИ ЭПИГРАММЫ А.П. СУМАРОКОВА В МАЙСКОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА» (1759): ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Традиционно исследователи журнала Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» выделяют его сатирическую направленность. Чаще всего отмечается жанр эпиграммы, который соответствует сатирическому пафосу и злободневности опубликованных в журнале текстов. Статья предлагает новый взгляд на эпиграммы Сумарокова, опубликованные в майском номере. Для воссоздания историко-культурного контекста публикаций используются историко-типологический, культурно-исторический, биографический, сравнительно-исторический методы. Исследование показало, что Сумароков формально следует жанровой доминанте эпиграммы. Текст каждой из эпиграмм предназначен для широкой читающей публики и представляет собой авторский вариант раскрытия бродячей остроты. На уровне поэтики появление нового жанрового раздела – один из способов циклизации журнальных статей, в основе которого положен интуитивно найденный издателем баланс общественно значимого и интимного контекстов.

Ключевые слова: жанр, эпиграмма, А.П. Сумароков, «Трудолюбивая Пчела», журнал.

Журнал А.П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» – уникальный литературный памятник XVIII столетия, первое российское частное ежемесячное издание. Выходил журнал в течение всего 1759 г., с января по декабрь. В силу ряда объективных и субъективных причин Сумароков прекратил издание.

Все двенадцать номеров журнала со сквозной пагинацией были помещены под одну обложку (1767 с.). В 1780 г. было предпринято второе тиснение журнала лист в лист, без изменений и правок. Поскольку в типографии Академии наук набор оригинала не сохранился, то шрифт был подобран по сходству из доступных наборщикам.

В настоящее время оба издания (чаще второе тиснение) хранятся в библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и ряде региональных центров. В начале XXI в. тиснение 1780 г. было оцифровано в Канаде (University of Alberta) и стало доступным в сети Интернет. При финансовой

поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-04-12148в) часть первого издания «Трудолюбивой Пчелы» 1759 г. (январь–июнь) вошла в цифровую коллекцию «Периодические издания XVIII века» Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Таким образом, журнал Сумарокова стал доступен широкому кругу современных исследователей и читателей.

Во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. «Трудолюбивая Пчела» также имела своего читателя. В 1759 г. журнал распространялся по подписке и был хорошо известен прежде всего в кругу первых российских масонов Санкт-Петербурга и Москвы. Второе тиснение журнала 1780 г., предпринятое по инициативе поклонников Сумарокова и лично С.Г. Домашнева – директора Академии наук (1775–1783), послужило популяризации журнала.

Сознательно или интуитивно Сумарокову-издателю удалось построить стратегию коммуникации, в которой причудливое сочетание интимного и публичного породило особую форму частного журнала. Помещенные под одну обложку тексты различной жанровой природы предстали перед читающей публикой в виде необычной циклизации, которая на первый взгляд не кажется очевидной. Только медленное чтение помесечных книжек журнала с погружением в историко-культурный контекст может дать ключ к осмыслению, интерпретации и пониманию метатекста сумароковского журнала.

Каждый номер «Трудолюбивой Пчелы» и журнал в целом создавал метатекстовое единство. Первые четыре номера имели четкую семантическую иерархию: смысловое ядро и свободную периферию. Ядро организовывало журнальный метатекст, а периферия способствовала образованию нарративных связей в синтагматике всех опубликованных текстов конкретного номера. Начиная с майского номера Сумароков-издатель стал реализовывать новую редакционную политику. Нарративный потенциал первых номеров использовался им для создания жанровых циклов, входивших в разделы помесечных номеров: эклоги, элегии, псалмы, притчи, письма, эпиграммы и др.

Майский номер журнала состоял исключительно из произведений самого Сумарокова. Это единственный случай за весь год издания «Трудолюбивой Пчелы», произошедший, вероятно, по нескольким причинам: назначение нового цензора, материальные издержки издателя и примирение с давним оппонентом В.К. Тредиаковским.

Репертуар большинства книжек журнала Сумарокова – пестрая смесь текстов различной жанровой природы. Содержание майского номера «Трудолюбивой Пчелы» – не исключение. Под одну обложку вновь попадают проза и поэзия, оригинальные произведения и переводы, только теперь все произведения, составляющие семь разделов, принадлежат перу одного автора – Александра Петровича Сумарокова.

Завершают VI раздел майского номера три эпиграммы: «Два были человека...», «Не трудно в мудреца безумца претворить...» и «Нагнала бабушка пред свадьбой внучке скуку...»¹. Определяя жанровые доминанты эпиграммы, М.Л. Гаспаров выделяет два исторических периода ее развития: «1. В античной поэзии – короткое лирическое стихотворение произвольного содержания (сперва – посвятительные надписи, потом – эпитафии, поучения, описания, любовные, застольные, сатирические стихи), написанные элегическим дистихом... <...> 2. В новоевропейской поэзии – короткие сатирические стихотворения, обычно с остротой (пуантом) в конце, отчасти перерабатывающие традиционные марциаловские мотивы...» [1, с. 1233].

По наблюдениям Т.Г. Мальчуковой, античная надпись, к которой генетически восходит и литературная эпиграмма новоевропейской поэзии, «предназначалась для чтения вслух и в этом смысле отличается от современной как публичная речь от частного письма или интимной беседы, ведь теперь все написанное может быть прочитано про себя и по большей части так и прочитывается» [2, с. 137].

Эпиграммы Сумарокова, опубликованные в частном ежемесячном журнале, могли быть прочитаны как «про себя» одним подписчиком, так и транслированы в публичное пространство всей как бы читающей вслух аудитории.

Всего в «Трудолюбивой Пчеле» в течение 1759 г. было опубликовано 26 эпиграмм Сумарокова. Первая из них – «Два были человека...» – как раз и появляется в майском номере спустя неполный год после последней пары сатирических эпитафий, опубликованной автором в разделе «Притчи и Эпитафии» «Ежемесячных сочинений...» за июнь 1758 года. Это «Под камнем сим лежит пречестный человек...» и «Под камнем сим лежит богатства собиратель...»², пуант последней [«И тако ничего не снес

¹ Трудолюбивая Пчела. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1759. Генварь-[декабрь]. С. 310-311.

² Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1758. Июнь. С. 556.

с собой во ад») и саму тему посмертного воздаяния за грехи как раз и продолжает эпиграмма «Два были человека...» Именно ее в качестве примера жанровой топики приводит Г.А. Гуковский в статье 1929 г.: «...дается рассказ, напр. параллельное изображение разных типов, и в конце – вопрос, напр., об их относительном достоинстве, заключающий “мораль” эпиграммы; см. у Сумарокова епигр. 29 “Два были человека, В нещастии все дни плачевнейшего века”... Один прервал жизнь самоубийством, “другой мучение до гроба умножал И бога всякий час злословил и дрожал; Страшился тартара, покаялся при смерти; Скажите коего из сих двух взяли черти?”» [3, с. 34].

В данном случае вопрос для читателя риторический, поскольку очевидно, что в ад попадают оба. Сближение данной эпиграммы с эпитафией обусловлено не только темой, но и памятью жанра античной надгробной надписи, которая была обращена не к усопшему, а к случайному путнику, проходящему мимо могилы. Конечным адресатом древнегреческой эпитафии были не близкие умершего, надпись была обращена «ко всякому читателю и, в перспективе, – ко всем читателям» [2, с. 141]. Выйдя из интимного пространства в публичное, надпись впоследствии и становится литературной эпиграммой. Изначальная емкость формы дает возможность и новоевропейской эпиграмме вмещать практически любое содержание [2, с. 146].

Сумароковская эпиграмма «Не трудно в мудреца безумца претворить...» в плане содержания не имеет ничего общего с предыдущей. П.Н. Берков предполагал, что она содержит злободневный намек, который не удастся раскрыть, на получение «кем-то из придворных австрийского ордена “Золотого Руна”» [4, с. 120]. Однако историко-культурный контекст исключает данное предположение: из-за высоких требований статута ордена (прежде всего католическое вероисповедание) никто из вельмож двора

Елизаветы Петровны не мог быть и не был им награжден. Первым россиянином, удостоившимся этого ордена, стал Александр I (1814), когда испанская ветвь перестала соблюдать статут при награждении коронованных иностранцев [5, с. 34–41]. Из 14 награжденных австрийским орденом Золотого Руна в 1759 г. наиболее вероятным адресатом эпиграммы (если таковой был) мог стать Фридрих Михаэль Цвейбрюккен-Биркенфельдский, имперский фельдмаршал (27 января 1758), под командованием которого в ходе Семилетней войны осенью 1758 г. был осажден и только спустя год в августе 1759 г. занят дорогой Сумарокову Лейпциг, с 1756 г. оккупированный Пруссией.

Возможным адресатом эпиграммы Сумарокова мог быть и В.В. Фермор, генерал-аншеф, награжденный 25 ноября 1758 г. орденом Святого апостола Андрея Первозванного за победу в Цорндорфском сражении, а в мае 1759 г. отстраненный от командования русской армией из-за утраты авторитета. Сменивший его граф П.С. Салтыков также был отмечен орденом Святого апостола Андрея Первозванного 25 ноября 1758 г. и не может быть исключен из числа возможных адресатов эпиграммы, поскольку назначение шестидесятилетнего седенького маленького старичка, походившего на курочку, воодушевление в войсках поначалу не вызвало¹. Орден Золотого Руна, учрежденный «бургундским герцогом Филиппом Добрым в 1430 г. в честь Девы Марии и апостола Андрея» [5, с. 34], и орден Святого апостола Андрея Первозванного, введенный Петром I в 1798–1799 гг., были главными наградами государств. Более того, при создании высшей российской награды Пётр I обращался к традиции древних и почетных европейских наград орденов Подвязки, Золотого Руна и Чертополоха [6, с. 71]. Поэтому в тексте эпиграммы

¹ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793. В 4 т. Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1871–1873. Т. 1, Ч. 1–7: [1738–1760]. 1871. Стб. 871–872.

Сумарокова по принципу сходства или смежности ордена могли заменить друг друга:

Не трудно в мудреца безумца претворить,
Он вдруг начнет о всем разумно говорить;
Премудрость высшая в великом
только чине,
Нося ево овца, овца в златой овчине:
Когда воздастся честь златого ей руна,
Тогда в премудрости прославится она¹.

По предположению А.А. Добрицына, сам пуант мог быть заимствован Сумароковым из дистиха немецкого поэта Кристиана Франца Пауллина «Одному богатому глупцу»: «Стало быть, золотое руно может сделать овцу умнее» [7, с. 45]. В случае перевода Сумароковым бродячей остроты [8, с. 15] ни о каком ордене Золотого Руна вообще речь не идет, а говорится лишь о высоком социальном положении и богатстве адресата [9, с. 107]. Ложное прочтение могло быть обусловлено измененной орфографией в новиковском издании: «Когда воздастся честь *Златого ей Руна*»². В оригинальном тексте «Трудолюбивой Пчелы» 1759 г. (и второго тиснения 1780 г.) ни прописных букв, ни курсива нет. В издании, подготовленном П.Н. Берковым в 1957 г., строчная буква присутствует, но в варианте: «Когда воздастся честь Златого ей руна»³. В примечаниях ученый развивает ранее высказанное предположение: «Вероятно, в эпиграмме Сумарокова идет речь о каком-то после (австрийском или испанском), получившем во время своего пребывания в Петербурге орден Золотого Руна» [10, с. 551].

Однако никаких исторических сведений на этот счет нет. Испанские послы в Петербурге ни при Фердинанде VI, ни при Карле III в период с 1758 по 1759 г. не награждались. Единственным имперским послом, награжденным орденом

Золотого Руна был венгерский граф Миклош Эстерхази. Только произошло это в 1763 г., через два года после отъезда графа из Российской Империи. В России посол пробыл с сентября 1753 г. по сентябрь 1761 г. и «представлял в одном лице Священную Римскую империю и владения Австрийского дома» [11, с. 19].

А вот 30 ноября 1755 г. в Санкт-Петербурге ему был вручен орден Святого апостола Андрея Первозванного за привлечение Елизаветы Петровны в антипрусскую коалицию [11, с. 5]. Примечательно, что «в соответствии со статут ордена ежегодно 30 ноября, в день орденового праздника, кавалеры собирались на торжественное богослужение в орденой церкви – соборе Св. Андрея Первозванного на Васильевском острове в Петербурге» [6, с. 12].

Если принять версию Н.П. Беркова о принадлежности адресата эпиграммы к дипломатическому корпусу с поправкой на награждение именно российским высшим орденом, а не австрийским, то Миклош Эстерхази – первый вероятный кандидат в предложенном списке. Только с ним Сумароков мог сталкиваться в период с 1753 по 1759 г. в публичном пространстве Петербурга. Тогда можно предположить, что текст эпиграммы мог быть написан между 1755 и 1759 годами.

Жанровая структура эпиграммы такова, что ее потенциальная востребованность различными культурами может быть актуализирована в любое историческое время: «даже будучи исходно привязанной к определенному лицу или событию, она легко отрывается от породившей ситуации и начинает мигрировать во времени и пространстве» [12, с. 10].

Особый потенциал к подобной миграции заложен в эпиграммах любовной тематики. К таковым относится несколько фривольный текст «Нагнала бабушка пред свадьбой внучке скуку...», завершающий VI раздел майского номера журнала:

Нагнала бабушка пред свадьбой
внучке скуку,
Рассказывая ей про свадебную науку.

¹ Трудолюбивая Пчела. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1759. Генварь– [декабрь]. С. 311.

² Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений: В стихах и прозе. Москва: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781-1782. Ч. 7: [Притчи. Сатиры] 1781. С. 125.

³ Сумароков А.П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. С. 255.

Твердила: вытерпи, что ночь ни приключит,
Тебя опричь меня мою любезну внуку,
При случае таком никто не поучит.
А внучка мыслила, целуя бабу в руку:
Уж эту бабушка, я вытерпела муку¹.

Современные исследователи небезосновательно увидели в этой эпиграмме интимный биографический контекст, в основе которого перманентный развод Сумарокова с первой женой, начавшийся в 1759 году. И как следствие – «разочарование прежде всего в том, что связано с женским телом, телесностью и степенью сексуальной наивности / опытности женщины» [13, с. 32], явленное впервые именно в этой эпиграмме и продолженное в следующих номерах журнала. Вместе с тем А.А. Добрицын нашел сходный с остротой, завершающей семистихие Сумарокова, пуант во французской эпиграмме XVII в. «Против Ириды», принадлежащей перу Д'Асейи (Жака де Кайи) [7, с. 46]. Это свидетельствует о том, что Сумароков использовал известный читателям эпиграмматический сюжет для создания женского метатекста своего журнала на пересечении интимного и публичного пространства.

Т.Е. Абрамзон и А.В. Петров обратили внимание на то, что «соприсутствие в

журнале двух главных модусов – публицистического и лирического – ощутимо конфликтно», что придавало «Трудолюбивой Пчеле», по их мнению, характер альманаха [14, с. 12].

Журнал Сумарокова можно рассматривать как особую форму циклизации. Метатекстовое единство «Трудолюбивой Пчелы» создавало новый формат российского частного ежемесячного литературно-общественного журнала, который принципиально отличался своей коммуникативной стратегией от академических журналов-предшественников. Журнал Сумарокова, по сути, представлял собой целую публичную библиотеку. Однако читатель сам выбирал степень погружения в материал. Он мог остановиться на поверхностном восприятии и остаться случайным визитером. Тогда опубликованные журнальные тексты становились лишь его первым знакомством с литературными новинками. Высшая степень читательской рецепции – осмысление всего журнального метатекста. В результате этой сложной умственной работы, частного интеллектуального усилия читатель мог стать герметическим мудрецом или «трудолюбивой Пчелой», по принципу метафоры или метонимии реализовать двоякую коммуникативную стратегию (интимное / публичное), заявленную издателем уже самим названием журнала [15, с. 109–113].

¹ Трудолюбивая Пчела. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1759. Генварь–Декабрь). С. 311.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Эпиграмма // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николюкин. Москва: НПК «Интелвак», 2003. Стб. 1233.
2. Мальчукова Т.Г. Жанр и композиция эпиграммы (Проблемы исследования) // Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1978. С. 130–156.
3. Гуковский Г.А. О русском классицизме // Поэтика: Временник отдела словесных искусств государственного института истории искусств. Вып. V. Ленинград: Academia, 1929. С. 21–65.
4. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952. 572 с.
5. Хазин А.Л. Высшие рыцарские ордена Великобритании, Австрии, Испании, Франции: История и практика награждения в XIX веке // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 4. С. 23–47.
6. Бруз В.В. Европейский опыт в истории высших наград России, как важного направления социальной политики государства. Москва: МГОУ, 2016. 146 с.

7. Добрицын А. Вечный жанр: западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII начала XIX века. Bern: Lang, 2008. 561 с.
8. Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. Концепция остроумия А.П. Сумарокова // Культура и текст. 2019. № 3 (38). С. 15–30.
9. Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова остроумие в контексте XVIII в. // Язык и культура. 2019. № 45. С. 96–107.
10. Берков П.Н. Примечания // Сумароков А.П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. С. 513–577.
11. Хаванова О.В. Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии. Москва: РАН, 2017. 30 с.
12. Добрицын А.А. Русские эпиграммы XVIII – XIX веков и их западноевропейские образцы // Philologica. 2001/2002. Vol. 7, №17/18. Р. 9–84.
13. Абрамзон Т.Е., Петров А.В. Женский метатекст в журнале А.П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 1. С. 29–41.
14. Абрамзон Т.Е., Петров А.В. А.П. Сумароков – издатель журнала «Трудолюбивая Пчела»: факты и мифы (к 300-летию со дня рождения писателя) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37, № 1. С. 5–17.
15. Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Название журнала А.П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела»: проблемы интерпретации // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах / науч. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Универс групп, 2011. С. 109–113.

Сведения об авторах:

Растягаев Андрей Викторович, доктор философских наук, заведующий кафедрой филологии и философии Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
avg67@yandex.ru

Сложеникина Юлия Владимировна, доктор философских наук, профессор, и.о. проректора по научной работе и международным связям Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
goldword@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.02.2021

Одобрено: 12.03.2021

Дата публикации: 29.03.2021

Для цитирования:

Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. Три эпиграммы А.П. Сумарокова в майском номере журнала «Трудолюбивая Пчела» (1759): историко-культурный контекст // Сфера культуры. 2021. № 1 (3). С. 13–20. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_13

УДК [82-193.2+070](091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_13

A.V. Rastyagayev, Yu. V. Slozhenikina

Samara

Samara State Institute of Culture

avr67@yandex.ru

goldword@mail.ru

THREE EPIGRAMS BY A.P. SUMAROKOV IN THE MAY ISSUE OF THE JOURNAL "THE INDUSTRIOUS BEE" (1759): THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

Much of the literature concerning Sumarokov's journal «The Industrious Bee» often highlights its satirical orientation. Often the genre of epigram is noted as corresponding to this satirical pathos and to the topicality of the journal's publications. In contrast, this article suggests a new perspective, focusing on Sumarokov's epigrams that were published in the May issue. Historical-typological, cultural-historical, biographical, and comparative-historical methods are used to reconstruct their historical and cultural context. The authors find that Sumarokov

formally follows the main generic features of the epigram. The text of each epigrams is intended for the general reading public. The subject of each epigrams is an original interpretation of a common place. At the level of poetics, the emergence of a new genre section of several texts is a special way of their cyclization. This method is based on the intuitively found by the publisher balance of socially significant and intimate contexts.

Keywords: genre, epigram, Alexander Sumarokov, "The Industrious Bee", journal

References

1. Gasparov, M.L. (2003) Epigramma [Epigram]. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Literary Encyclopaedia of Terms and Concepts]. Ed. A.N. Nikoliukin. Moscow: Intelvak, 1233. (In Russian).
2. Mal'chukova, T.G. (1978) Zhanr i kompozitsiia epigrammy (Problemy issledovaniia) [Genre and Composition of the Epigram (Problems of Research)]. *Zhanr i kompozitsiia literaturnogo proizvedeniia* [Genre and Composition of a Literary Work]. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, 130–156. (In Russian).
3. Gukovskii, G.A. (1929) O russkom klassitsizme [On Russian Classicism]. *Poetika: Vremennik otdela slovesnykh iskusstv gosudarstvennogo instituta istorii iskusstv* [Poetics: A Temporary edition of the Department of Word Arts of the State Institute of History of Arts]. Vol. 5. Leningrad: Academia, 21–65. (In Russian).
4. Berkov, P.N. (1952) *Istoriia russkoi zhurnalistiki XVIII veka* [History of Russian Journalism in the XVIII Century]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russian).
5. Khazin, A.L. (2013) Vysshie rytsarskie ordena Velikobritanii, Avstrii, Ispanii, Frantsii: Istoriia i praktika nagrazhdeniia v XIX veke [The Highest Knightly Orders of Great Britain, Austria, Spain, France: History and the Practice of Award Them in the XIX Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Moscow State University Bulletin. Series 21: Management (State and Society)], 4, 23–47. (In Russian).

6. Bruz, V.V. (2016) *Evropeiskii opyt v istorii vysshikh nagrad Rossii, kak vazhnogo napravleniia sotsial'noi politiki gosudarstva* [European Involvement in the History of Russia's Highest Awards as an Important Aspect of State Social Policy]. Moscow: MGOU. (In Russian).
7. Dobritsyn, A. (2008) *Vechnyi zhanr: zapadnoevropeiskie istoki russkoi epigrammy XVIII - nachala XIX veka* [The Eternal Genre: Western European Origins of Russian Epigrams of the 18th and early 19th Centuries]. Bern: Lang. (In Russian).
8. Rastyagaev, A.V., Slozhenikina, Yu.V. (2019) Kontseptsiiia ostroumiiia A.P. Sumarokova [A.P. Sumarokov's Concept of Wit]. *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 3 (38), 15–30. (In Russian).
9. Rastyagaev, A.V., Slozhenikina, Yu.V. (2019) «Est' liudi ostroumnye...»: formirovanie semanticheskoi struktury slova ostroumie v kontekste XVIII v. [“There are witty people...”: The Formation of the Semantic Structure of the Word “Wit” in the XVIII-Century Context]. *Iazyk i kul'tura* [Language and Culture], 45, 96–107. (In Russian).
10. Berkov, P.N. (1957) Primechaniia [Comments]. Sumarokov A.P. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 513–577. (In Russian).
11. Khavanova, O.V. (2017) *Imperskii posol v Sankt-Peterburge graf Miklosh Esterkhazi: rekonstruktsiia biografii* [The Imperial Ambassador in St. Petersburg Count Miklos Esterhazy: Reconstruction of His Biography]. Moscow: RAN. (In Russian).
12. Dobritsyn, A.A. (2001/2002) Russkie epigrammy XVIII - XIX vekov i ikh zapadnoevropeiskie obraztsy [Russian Epigrams of the XVIIIth - XIXth Centuries and Their Western European Models]. *Philologica*, 7, 17/18, 9–84. (In Russian).
13. Abramzon, T.E., Petrov, A.V. (2018) Zhenskii metatekst v zhurnale A.P. Sumarokova «Trudoliubivaia pchela» [The Female Metatext in A.P. Sumarokov's journal “The Industrious Bee”]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 160, 1, 29–41. (In Russian).
14. Abramzon, T.E., Petrov, A.V. (2018) A.P. Sumarokov izdatel' zhurnala «Trudoliubivaia pchela»: fakty i mify (k 300-letiiu so dnia rozhdeniia pisatel'ia) [A.P. Sumarokov, Publisher of the Journal “The Industrious Bee”: Facts and Myths (On the 300th anniversary of the Writer's Birth)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki* [Scholarly Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities], 37, 1, 5–17. (In Russian).
15. Slozhenikina, Yu.V., Rastyagaev, A.V. (2011) Nazvanie zhurnala A.P. Sumarokova «Trudoliubivaia pchela»: problemy interpretatsii [The Title of Sumarokov's Journal “The Industrious Bee”: The Problem of Interpretation]. *Iazyk – tekst – diskurs: problemy interpretatsii vyskazyvaniia v raznykh kommunikativnykh sferakh* [Language – Text – Discourse: Problems of Interpreting Statements in Different Communicative Spheres]. Ed. red. N.A. Iliukhina. Samara: Univers grupp, 109–113. (In Russian).

About the authors:

Andrey V. Rastyagayev, Doctor of Philological Sciences, Chair, Samara State Institute of Culture

167 Frunze str., office 304, Samara, 443010
avr67@yandex.ru

Yulia V. Slozhenikina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Research and International Affairs, Samara State Institute of Culture

167 Frunze str., office 210, Samara, 443010
goldword@mail.ru